

Огромный вклад в разработку идей нравственного воспитания ребенка внес в свое время видный теоретик педагогики русский ученый К.Д. Ушинский, веривший в творческие силы человека, его способность к нравственному, физическому и физическому совершенствованию. Ученый считал, что гуманное, уважительное отношение к личности ребенка составляет основу процесса воспитания, цель которого – патриотизм и чувство долга перед Родиной. Его труды послужили фундаментом для деятельности советских педагогов по исправлению «трудных» подростков.

В многочисленных трудах выдающегося русского и советского педагога и философа С.Т. Шацкого всесторонне разработаны идея социальной педагогики, проблемы самоуправления подростков. Особо внимательно С.Т. Шацкий относился к детскому самоуправлению как важному инструменту саморегулирования жизнедеятельности детей. Ученый утверждал, что главной задачей школы является приобщение подростка к мировым культурным достижениям, формирование человека, способного самосовершенствоваться, рационально заниматься всеми видами деятельности – трудовой, умственной и эстетической. Основавший еще в 1911 г. детскую колонию, С.Т. Шацкий разработал и реализовал идею педагогики сотрудничества, самообслуживающего труда, глубокого коллективизма и товарищества в детском коллективе. Эти выводы и идеи по сей день служат основой организации режима в исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних.

Идеи и методические указания выдающегося советского психолога и педагога П.П. Блонского были в значительной степени реализованы в воспитательной деятельности (следовательно, и в приказах, директивах, указаниях и др.) органов внутренних дел. Ученый теоретически и методически обосновал соединение в воспитательном процессе двух факторов – обучения и производительного труда, отстраивая связь школы с жизнью, трудовым и политическим воспитанием, изучал проблемы возрастных особенностей умственного развития детей.

Стройную теорию психического развития ребенка создал Д.Б. Эльконин. По его мнению, ребенок с самого момента рождения является социальным существом и все виды его деятельности общественны: формирование детской психики происходит во взаимодействии ребенка не с окружающими предметами, а с элементами общества: предметами и взрослыми как членами общества.

Разумеется, огромен вклад в методику педагогической деятельности и воспитательного процесса и в целом, и применительно к учреждениям пенитенциарного характера выдающегося советского теоретика и практика, кадрового сотрудника НКВД А.С. Макаренко. Макаренко выступал против использования элементов тюремного режима и за усиление

производственного уклона, общеобразовательных методов; в отношениях с воспитанниками Макаренко исповедовал принцип «как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

Уже к началу 1930-х гг. сотрудники НКВД (а ранее – ВЧК и ОГПУ) накопили значительный практический опыт работы по преодолению массовой детской и подростковой преступности, беспризорности и безнадзорности. Одним из ярких достижений педагогики 20-х годов стала успешная деятельность Болшевской коммуны, трудовой колонии для беспризорников имени М. Горького, коммуны имени Ф. Дзержинского, детского дома при Кубанском отделении ГПУ, школы-коммуны – «Городка имени Октябрьской революции» С.М. Ривеса и Н.М. Шульмана в Одессе и др. К 1925 г. в стране действовало свыше 420 трудовых коммун.

Фактически ведомственное правотворчество, опираясь на полноценную и подтвержденную практикой методологическую базу, формировало и конкретизировало правовые основы работы сотрудников органов внутренних дел с беспризорными и безнадзорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями.

УДК 94(47).08

А.С. Жмуровский

РОЛЬ МВД В УКРЕПЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (начало XIX в.)

Основываясь на принципе разграничения отраслей управления, молодой российский император Александр I Манифестом от 8 сентября 1802 г., объявил о создании в стране восьми самостоятельных министерств.

На белорусских землях, присоединенных к России, в конце XVIII – начале XIX в., вместо воеводств были созданы губернии. К 1802 г. это были Витебская, Виленская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии [1, с. 201]. Именно МВД стало руководить работой губернаторов, которые в свою очередь являлись начальниками губерний и возглавляли работу губернских административных учреждений, в том числе и полиции. Указ об этом был подписан Александром I в мае 1801 г., однако централизованная система общей полиции пока не была создана. Входящий в состав министерства Департамент внутренних дел не обладал по отношению к губернаторам распорядительными функциями,

а его директор за своей подписью имел право направлять распоряжения лишь местным полицейским органам.

В процессе реорганизации постепенно был введен принцип функционального управления полицейскими органами. Так, комплектование структур и прохождение службы чиновниками полиции на территории белорусских губерний было централизовано и контролировалось Министерством. Своим указом в мае 1801 г. Александр I возложил управление полицией на губернаторов, в том числе и белорусских губерний.

Министр внутренних дел начинает систематически предъявлять на высочайшее имя утверждение новые штаты полиции. К 1809 г. новые штаты получили города Минской и Виленской губерний. Административные губернские структуры занимались сбором налогов, воинским призывом и армейскими поставками, поддержанием общественного порядка и общественной безопасностью, контролировали ход следствия по уголовным делам и др. В систему губернских органов входили также местные судьи и прокуроры, которые в дальнейшем перешли в подчинение Министерства юстиций.

В соответствии с Грамотой на права, вольности и преимущества благородного дворянства 1785 г., разрешением губернатора дворяне каждой белорусской губернии создавали, как правило, губернские собрания, в уезде – уездные дворянские собрания. Была ликвидирована бесконтрольная власть и излишняя самостоятельность местных крупных феодалов, ограничено их самоуправство.

Большая часть белорусской шляхты оставалась довольной своим новым положением и даже поднесла российскому правительству адрес, в котором благодарила его за заботу о себе [2, с. 284]. Губернские и уездные предводители дворянства имели практическое влияние на местную администрацию, которая через нижние земские суды вводила паспортную систему регистрации и контроля за миграцией населения. Местным властям предписывалось давать приют и ночлег нищим и бродягам. В большинстве губерний организация местного самоуправления и судебной системы постепенно изменялась в сторону ее единообразия [3, с. 26]. Основным законодательным актом в западных губерниях вплоть до 1840 г. по-прежнему оставался Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Однако практика работы и качественный состав губернаторского управленческого корпуса вызвал обоснованное беспокойство в МВД. Не случайно в 1809 г. особое видение системы местного самоуправления было изложено в Плате государственных преобразований, подготовленном М.М. Сперанским. В этом документе прослеживается идея формирования единой вертикальной власти – с распределением

полномочий – от Министерства внутренних дел до волостного управления.

В результате реорганизации системы государственных учреждений, известной как реформа М.М. Сперанского, в 1811 г. в России было создано Министерство полиции, которое было призвано стать специализированным центром по руководству правоохранительной системой [4, с. 299]. Что касается самой работы в полиции, то несмотря на реорганизацию, она не была престижной в силу многотрудности и низкого уровня оплаты.

В начале XIX в. еще не существовало единой системы подбора, обучения и расстановки полицейских кадров, финансирование службы велось из местного бюджета, что также не позволяло улучшить кадровую политику.

Министерство полиции делало неоднократные попытки вернуть полицейскую службу в систему МВД, так как ожидаемого улучшения деятельности полиции не произошло, – напротив, увеличились финансовые издержки на содержание структур, ухудшились общие показатели правоохранительной работы полицейских чиновников и местной администрации в целом.

Исходя из существующего положения дел в 1819 г. функции управления полицией были возвращены в МВД. Вновь приняв на себя обязанности центрального органа по управлению полицией, МВД сосредоточилось на следующих направлениях:

- охрана порядка в общественных местах;
- обеспечение паспортного режима;
- борьба с преступностью;
- контроль (цензура) печатных изданий;
- предупреждение и борьба с пожарами;
- хозяйственный и санитарно-эпидемиологический надзор.

Так, профессиональная пожарная охрана в западных губерниях действовала только в городах, а в сельской местности жители сами с помощью пожарного инвентаря боролись с огнем.

Руководство медицинскими учреждениями в губерниях и уездах с сентября 1802 г. перешло в ведение подразделений МВД в лице Управления главного врачебного инспектора и Медицинского совета.

Таким образом, в начале XIX в. продолжается процесс формирования единообразных полицейских структур в масштабе Российского государства, составной частью которого являлись земли современной Беларуси. Руководило процессом МВД, однако в указанный период оно еще слабо вникало в повседневную работу полиции на местах, поэтому последняя опиралась в своей деятельности на законодательство прежних лет.

И все же усилия МВД в западных губерниях свидетельствуют, что в случае необходимости оно контролировало и координировало работу полиции во и на удаленных землях.

1. История Беларуси : слов.-справ. / под ред. С.Ф. Дубенецкого. – Минск : Эконом-пресс, 2000. – 320 с.
2. Чигринов, П.Г. История Беларуси с древности до наших дней : пособие / П.Г. Чигринов. – Минск : Книж. дом. 2004. – 672 с.
3. Лаптева, Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева. – М. : ИГиП РАН, 1993. – 133 с.
4. МВД России : энциклопедия. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 622 с.

УДК 340.1

А.А. Козел

ПРАВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ В ПРАВОВОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ ЭПОХИ ВКЛ

Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, интегрировав в себя ослабленные татаро-монгольским нашествием феодальные белорусские и украинские княжества, в начале XVI в. становится мощным государством с территорией от Балтийского до Черного моря, сильной армией, развитыми по тем временам сельским хозяйством и административной системой, которая эволюционировала от классической до представительной монархии. Очевидны и его культурные достижения, составной частью которых стало право в лице трех статутов, перевод и издание на старобелорусском языке Библии и др. И сегодня впечатляют архитектурные памятники этого периода – Мирский замок, дворцовый комплекс в Воложине.

В социально-классовой структуре ВКЛ самым многочисленным классом были крестьяне, политико-правовое и экономическое положение которых постепенно ухудшалось и впоследствии привело к их тотальной зависимости от господствующих классов. Привилегированное положение в государстве занимала шляхта и высший ее слой – магнаты. Несмотря на то что в первой половине XVI в. вся шляхта была уравнена в правах с магнатской верхушкой, последняя сохраняла руководящую политико-правовую роль и подležала особой юрисдикции [1, с. 117].

На начальном этапе становления ВКЛ детерминировалось православной религией, фундирующей духовное единство народа и задававшей культурно-цивилизационные ориентации в организации социума. Начиная с правления Ягайло сильнейшее воздействие на политико-правовую и культурно-религиозную жизнь в ВКЛ оказывает

Польша и католицизм, а в XVI в. европейский Ренессанс и последовавшая за ним Реформация, утвердившаяся в ВКЛ в основном в виде кальвинизма и арианства (антитринитаризма) как одной из его форм. Европейское Возрождение провозглашало идеи индивидуальной и интеллектуальной свободы человека, веротерпимости, мирного разрешения спорных проблем, что во многом и подготовило наступление Реформации. Различные сословия и слои стремились использовать Реформацию в собственных целях, вкладывая в ее идеи различные социальное и правовое содержание. Кальвинизм приняла средняя шляхта и магнаты, которые хотели отнять у католической церкви земельные угодья и добивались отмены церковной юрисдикции в светских делах, мелкая шляхта ожидала от Реформации улучшения своего экономического положения.

Белорусские мыслители того времени, получая юридическое образование в европейских университетах не только старались усваивать стандартные учебные курсы, но и живо реагировали на общественно-политическую и культурную жизнь, в основе которой находились ренессансные и реформационные идеи. Так, Ренессанс подвигал иначе изучать творчество обязательного для студентов Аристотеля, обращать внимание не на его логику, популярную у средневековых схоластов, а на его политико-правовую философию. Возврат к античным ценностям, которую провозгласили приверженцы Ренессанса, предполагал и новое прочтение римского юридического наследия. Юридические постулаты античности, где право отождествлялось со справедливостью, стали ориентирами для политико-правовых изысканий белорусских мыслителей эпохи ВКЛ. Многогранная жизнь государства немислима без прочной правовой основы – таков лейтмотив их политико-правовых взглядов. Формирующееся в европейских университетах буржуазное юридическое мировоззрение нашло своих приверженцев и в среде студенческой молодежи из ВКЛ. Сутью этого мировоззрения была идея, что религия и мораль как многовековые институты общественной регуляции не теряют своего значения. Недаром Ф. Скорина, освоив печатное дело, сразу перевел на старобелорусский язык и напечатал Библию, затем «Апостол», «Малую подорожную книжицу».

Однако отечественным мыслителям все очевиднее становилось то обстоятельство, что усложнившиеся общественные отношения (особенно городская жизнь) требовали правовой регламентации. Этому способствовало и распространение в городах ВКЛ Магдебургского права. В соответствии с ним польским городам, а затем и городам ВКЛ предоставлялось право на самоуправление, земельную собственность, суды и освобождение от значительной части феодальных повинностей и регулировало торговлю. Высшей апелляционной инстанцией был суд Магдебурга. Польский король Казимир III в 1365 г.